

УДК 340

К понятию правовой системы

Агамиров Карэн Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент,
учредитель сетевого СМИ «Политика и право с Карэном Агамировым»,
117463, Российская Федерация, Москва, проезд Карамзина, 5;
e-mail: agamirow@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу понятия правовой системы современного государства. Автор обосновывает свое видение таких ее составляющих, как система права, правовая культура и правореализация, а также предлагает выделить правоприменение в качестве властной деятельности государства в лице его компетентных органов по разрешению конкретных юридических дел в отдельную, четвертую часть правовой системы, прямо влияющую на состояние законности в государстве. По мнению автора, необходимость включения в систему права новых отраслей продиктована требованиями времени, и отсутствие кодифицирующих документов выводит законодателя на новый уровень правопонимания. Поддерживая общую оценку правовой культуры как системы ценностей, принятых членами определенной общности и используемых для регулирования их деятельности, автор считает необоснованным включение в ее содержание правовых идей, принадлежащих разным социальным общностям, и предлагает вести речь о правовой идеологии – правовых взглядах и представлениях с таким нормативным содержанием, которое вызывает условия для формирования прогрессивных правовых норм. Автор подчеркивает автономность по отношению к правовой культуре правосознания как субъективного восприятия правовой действительности, отмечая при этом их безусловную взаимосвязь и взаимозависимость.

Для цитирования в научных исследованиях

Агамиров К.В. К понятию правовой системы // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 5-11.

Ключевые слова

Правовое регулирование, правовая система, система права, правовая культура, правореализация, правоприменение.

Введение

Традиционно в правовую систему включают систему права (законодательства), правовую культуру и правореализацию. Автор хотел бы представить свое видение этой важнейшей для теории права проблемы. Что касается системы права (законодательства), то по сути здесь вопросов не возникает. Есть вопрос по структуре. С наступлением постиндустриальной эпохи появились новые отрасли, рассматриваемые большинством специалистов как самостоятельные. Информационное право, предпринимательское право, конкурентное право, муниципальное право, арбитражное процессуальное право – споры вокруг предоставления этим и другим учебным дисциплинам статуса отраслей права продолжаются.

Появление новых отраслей права

Вычленение отраслей происходит, опять же традиционно, во-первых, по предмету правового регулирования (однородная и отделимая от других группа общественных отношений), во-вторых, по методу правового регулирования (совокупности приемов, способов воздействия на общественные отношения) и, в-третьих, по способности к взаимодействию с другими отраслями права как подсистемами одного и того же уровня.

Основываясь на этом, предоставление вышеуказанным дисциплинам статуса самостоятельных отраслей вызывает, с одной стороны, сомнения, а с другой – уважение к позиции ученых, доказывающих достаточную автономность перечисленных дисциплин для выделения их в отрасли. Все течет, все меняется, и то, что сегодня представляется доказанным, завтра оказывается под вопросом. И разве может служить основанием к отказу признать, например, информационное право самостоятельной отраслью и признать необходимость причисления ее к подотрасли административного права отсутствие кодифицирующего документа в виде информационного кодекса? Ведь это является проблемой законодателя, к которому ученые-информационщики давно апеллируют с просьбой принять такой нормативный правовой акт, проекты которого пылятся в недрах Государственной думы.

Правовая культура

Тем не менее это представляется не тем вопросом, на котором следует акцентировать особенное внимание. Жизнь может (и должна) диктовать необходимость появления в системе права новых отраслей, отражающих специфику общественных отношений данного конкретного исторического периода. В большей степени автора интересуют две другие составляющие правовой системы – правовая культура и правореализация. Начнем

с первой. Автор солидарен с общей оценкой правовой культуры как системы ценностей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов поведения, правовых традиций, принятых членами определенной общности (государственной, религиозной, этнической) и используемых для регулирования их деятельности. Подобный подход предполагает включение в содержание правовой культуры законодательства как деятельности компетентных органов по формированию и принятию нормативных правовых актов с учетом прогностической составляющей. Однако такие разновидности правовой культуры, как правовые идеи, правовые нормы и институты, правовые поступки, правовые учреждения [Лазарев, 2001, 137], вызывают сомнения.

Правовые идеи принадлежат разным социальным общностям, группам, гражданам и имеют различную направленность. Есть либеральные, националистические, в том числе экстремистские и фашистские правовые идеи. Поэтому относить совокупность правовых идей к правовой культуре нецелесообразно. Слово «культура» происходит от латинского *cultura* – возделывание (воспитание, образование, развитие, почитание). Правовые идеи, пропагандирующие социальную рознь, превосходство одной общности над другой и пр., не имеют к правовой культуре никакого отношения и, более того, являются ее антиподом.

Речь может идти о включении в содержание правовой культуры правовой идеологии – правовых взглядов и представлений, отображающих закономерности правовой жизни общества, государства, права и правовых явлений, или правовых идей с таким нормативным содержанием, которое вызывает условия для формирования правовых норм, способствующих прогрессивному правообразованию. Таким образом, понятия правовой идеологии и прогрессивного правообразования оказываются тождественными.

Правовые нормы и институты относятся к системе права, а не к правовой культуре, а правовые поступки – к третьей составляющей правовой системы – механизму правореализации. Что касается правовых учреждений, то они входят в структуру государственных органов и к правовой культуре отношения также не имеют. Правовая культура в той или иной мере отражает эти субстанциональные формы, но они не являются ее составной частью.

Как верно отмечается в литературе, правовая культура общества зависит от уровня развития правового сознания населения, уровня развития правовой деятельности (правотворческой и правореализующей) и уровня развития всей системы законодательства [Корельский, Перевалов, 1997, 331-333]. Именно поэтому правосознание, по мнению автора, является важнейшим самостоятельным феноменом, оказывающим серьезное влияние на правовую культуру.

Правосознание

Автор солидарен с позицией, согласно которой правовая культура находит выражение в возможности использовать права в рамках действующих нормативных правовых

актов и наличии правовой грамотности [Матузов, Малько, 2004, 247] (автор добавил бы еще – и правовой осведомленности), но подвергает сомнению как ее слияние с правосознанием, так и включение правосознания в правовую культуру в качестве составной части. Правосознание представляет собой автономную форму общественного сознания, в которой находят отражение правовые теории, идеи, взгляды, представления и убеждения, выражающие отношение социальных общностей и граждан к действующему праву и правовому поведению как действию по его реализации. Правосознание, будучи субъективным восприятием правовой действительности, является объективным отражением уровня правовой культуры общества. Эти категории взаимосвязаны и взаимопроникновенны.

К сожалению, демократические начала права и следующего за ним правосознания, выражающиеся в таких категориях, как честность, свобода, справедливость и другие непреходящие ценности, подвергаются девальвации. Именно поэтому правосознанию граждан как отражению уровня правовой культуры общества, являющей собой вторую ступень правовой системы, следует уделять первостепенное внимание.

Правореализация

Теперь что касается правореализации, завершающей традиционную триаду правовой системы. Автор возражает против включения некоторыми специалистами в понятие правореализации, помимо действий субъектов права по исполнению либо неисполнению правовых норм, также и правоприменения в качестве ее специфической формы [Лушников, 2009]. Применение права как властная деятельность государства в лице его компетентных органов по разрешению конкретных юридических дел стоит особняком, и автор предлагает вычленить его в четвертую составляющую правовой системы, прямо влияющую на состояние законности в государстве. Законодательство в сфере правоприменительной деятельности всегда имело непреходящее значение. Полноценная жизнь людей невозможна без заботы государства об их покое, основанном на соблюдении законности и правопорядка.

Заключение

Таким образом, правовую систему можно представить в виде статичной и динамичной частей. Статичная часть: система права (совокупность нормативных правовых актов) и динамичная часть: правовая культура (законотворчество и прогрессивное правообразование), правореализация; правоприменение.

Правовая система, отражая социально-экономические процессы в обществе, выводит теоретические категории на уровень повседневной жизни людей, оттеняя свое главное

предназначение – служить людям, показывать на деле (а не только в теории) реальные преимущества заложенных в ней ценностей. Правовая система представляет собой правовую организацию общества, оказывающую регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения и поведение субъектов права. В условиях постиндустриального общества, открывающего простор творческой инициативе, раскрепощающего человека и способствующего становлению всесторонне развитой личности, активно разворачиваются дискуссии о месте и роли правовой системы, права и закона в обеспечении функционирования государственных и общественных институтов. Автор представил свое видение правовой системы современного государства и выражает надежду, что его размышления внесут определенный вклад в дальнейшее движение юридической мысли в этом направлении.

Библиография

1. Агамиров К.В. Правовая система: теоретические и практические проблемы // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1. С. 138-144.
2. Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М.: Юркомпани, 2015. 408 с.
3. Агамиров К.В. Прогностические проблемы совершенствования правовой системы, законотворчества и социального механизма правореализации. М.: Юрлитинформ, 2016. 352 с.
4. Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фундамент развития правовой системы. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. 380 с.
5. Губайдуллин А.Р. Правовая наука и правовая система общества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 1. С. 96-101.
6. Залоило М.В. Российская правовая система в фокусе Совета Европы: конфликт или движение к гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 92-101.
7. Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1986. 352 с.
8. Корельский В.М., Перевалов В.Д. (ред.). Теория государства и права. М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. 558 с.
9. Лазарев В.В. (ред.). Общая теория права и государства. М.: Юристъ, 2001. 520 с.
10. Лушников А.М. Теория государства и права: элементарный курс. М.: Эксмо, 2009. 272 с.
11. Малько А.В. (ред.). Правовая политика. Право. Правовая система. М.: Юрлитинформ, 2013. 384 с.
12. Малько А.В. (ред.). Теория государства и права. М.: КноРус, 2014. 400 с.
13. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. 511 с.
14. Рыбаков О.Ю. (ред.). Теория государства и права. М.: Юстиция, 2016. 471 с.
15. Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. № 4/5. С. 7-15.

To the concept of the legal system

Karen V. Agamirov

PhD in Law, Associate Professor,
Founder of the network media "Politics and law with Karen Agamarov",
117463, 5 Karamzina proezd, Moscow, Russian Federation;
e-mail: agamirow@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the concept of the system of law of the modern state. The author proves the vision of such components as the system of the law, legal culture and law implementation, and also suggests to allocate law enforcement as imperious activities of the state on behalf of its competent authorities on permission of specific legal affairs in the separate, fourth part of a system of law which directly influences the system of law in the state. According to the author, the need of inclusion new industries in the system of law is dictated by requirements of time, and lack of codifying documents puts the legislator on the new level of law understanding. Supporting overall assessment of legal culture as value system, accepted by members of a certain community and used for regulation of their activities, the author considers unreasonable inclusion of the legal ideas belonging to different social communities in its content and suggests to talk about legal ideology – legal views and representations with such normative content which causes conditions for forming progressive precepts of law. The author emphasizes autonomy in relation to legal culture as subjective perception of legal reality, underlining at the same time their unconditional interrelation and interdependence.

For citation

Agamirov K.V. (2017) K ponyatiyu pravovoi sistemy [To the concept of the legal system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (1A), pp. 5-11.

Keywords

Legal regulation, legal system, system of law, legal culture, right realization, law enforcement.

References

1. Agamirov K.V. (2014) Pravovaya sistema: teoreticheskie i prakticheskie problem [Legal system: theoretical and practical problems]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute* [Bulletin of the Vladimir Law Institute], 1, pp. 138-144.

2. Agamirov K.V. (2015) *Problemy yuridicheskogo prognozirovaniya: metodologiya, teoriya, praktika* [Problems of legal forecasting: methodology, theory, practice]. Moscow: Yurkompani Publ.
3. Agamirov K.V. (2016) *Prognosticheskie problemy sovershenstvovaniya pravovoi sistemy, zakonotvorchestva i sotsial'nogo mekhanizma pravorealizatsii* [Prognostic problems of enhancement of a system of law, lawmaking and social mechanism of right implementation]. Moscow: Yurlitinform Publ.
4. Agamirov K.V. (2015) *Yuridicheskoe prognozirovanie kak fundament razvitiya pravovoi sistemy* [Legal forecasting as base of development of a system of law]. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics.
5. Gubaidullin A.R. (2015) Pravovaya nauka i pravovaya sistema obshchestva [Legal science and system of law of society]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of science of the Togliatti State University], 1, pp. 96-101.
6. Karbon'e Zh. (1986) *Yuridicheskaya sotsiologiya* [Legal sociology]. Moscow: Progress Publ.
7. Korel'skii V.M., Perevalov V.D. (eds.) (1997) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the state and law]. Moscow: INFRA-M: Norma Publ.
8. Lazarev V.V. (ed.) (2001) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of the law and state]. Moscow: Yurist Publ.
9. Lushnikov A.M. (2009) *Teoriya gosudarstva i prava: elementarnyi kurs* [Theory of the state and right: the elementary course]. Moscow: Eksmo Publ.
10. Mal'ko A.V. (ed.) (2013) *Pravovaya politika. Pravo. Pravovaya sistema* [Legal policy. Law. Legal system]. Moscow: Yurlitinform Publ.
11. Mal'ko A.V. (ed.) (2014) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the state and law]. Moscow: KnoRus Publ.
12. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the state and law]. Moscow: Yurist Publ.
13. Rybakov O.Yu. (ed.) (2016) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the state and law]. Moscow: Yustitsiya Publ.
14. Tikhomirov Yu.A. (1998) Pravovaya sfera obshchestva i pravovaya sistema [Legal sphere of society and legal system]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Magazine of Russian law], 4/5, pp. 7-15.
15. Zaloilo M.V. (2016) Rossiiskaya pravovaya sistema v fokuse Soveta Evropy: konflikt ili dvizhenie k garmonizatsii [The Russian system of law in focus of the Council of Europe: the conflict or movement to harmonization]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Urgent problems of Russian law], 2, pp. 92-101.